

Виноградова Юлия Александровна

аспирант

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

г. Иваново, Ивановская область

**К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
В УСЛОВИЯХ СТРОИТЕЛЬСТВА НОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ УСАДЬБЫ Н.П. РУЗСКОГО «СТУДЕННЫЕ КЛЮЧИ»
КИНЕШЕМСКОГО УЕЗДА ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Аннотация: сохранение объектов культурного наследия имперской России изначально оказалось в центре внимания советского правительства. Принятые им постановления заложили основу для музейного строительства, как в центре, так и на местах. Положениями Музейного отдела при Наркомпросе РСФСР все памятники искусства и старины были включены в состав культурного фонда страны. Перед провинциальными музеями была поставлена задача обеспечивать государственный учет, инспекцию и охрану культурных и исторических ценностей. Ее реализации на территории Иваново-Вознесенской губернии и посвящена статья. Автором выясняются условия и обстоятельства становления органов государственного управления охраной историко-культурного наследия. Выделены и охарактеризованы действия представителей музейных ведомств и местных властей по охране художественных ценностей, оставшихся в усадьбах.

Ключевые слова: охрана памятников искусства и старины, Наркомат просвещения, декреты, отдел народного образования, Иваново-Вознесенская губерния, национализация, музеи, собирание ценностей, Кинешемский музей, Иваново-Вознесенский губернский музей.

Многочисленные помещичьи усадьбы – старые и относительно новые, крупные и мелкие, богатые и разорившиеся – частой сетью покрывали территорию европейской России. В ходе революции 1917–1918 гг. происходил их массовый разгром, расхищение и уничтожение хранившихся там культурных ценностей. Все это, как показывают исследования, было во многом спровоцирова-

но представителями советской власти, но осуществлялось обычно руками крестьян.

Декрет о земле, принятый на II Всероссийском съезде Советов 26 октября 1917 года, в том числе передавал в руки народа огромные культурные ценности, собранные в помещичьих усадьбах. Не всегда руководители местных волостных Советов могли осознать историческое и культурное значение предметов, вносимых в описи как инвентарь и вещи. Чаще всего аккуратно переписывалось то, что могло быть пригодным в крестьянском хозяйстве – мебель, светильники, посуда, ткани; остальное – картины, гравюры, книги на иностранных языках вносились в списки оптом. Кроме того, под лозунгом «Все это наше, общее!» редчайшие культурные ценности расхищались и уничтожались. «Народные массы, оторванные от науки и красоты, часто не в состоянии осознать ценности таких произведений человеческого труда, и портят их, – пояснил А.В. Луначарский в статье «Охраняйте народное достояние». В другом выступлении Анатолий Васильевич говорил: «Мы знаем о некоторых сожженных барских усадьбах, разрушенных библиотеках, раскраденных коллекциях и т. п.» [4, с. 11]. В телеграмме от 6 декабря 1917 года, отправленной на имя Председателя Совета Комисаров Ленину всего несколько слов: «Сообщите, как поступить с ценностями разграбленных имений. Острогжский Совет. Председатель П. Крюков». В ответ Владимир Ильич написал: «Составить точную опись ценностей, сберечь их в сохранном месте, вы отвечаете за сохранность. Имена – достояния народа. За грабеж привлекайте к суду. Сообщайте приговоры суда нам» [3, с. 4].

28 мая 1918 г. был образован первый государственный орган для защиты памятников и исторических мест – коллегия (позже отдел) по делам музеев и охране памятников искусства и старины при НКП РСФСР. Она была создана по инициативе известного русского живописца и искусствоведа И.Э. Грабаря. После октябрьской революции Игорь Грабарь взял на себя бесценную работу по сохранению художественных произведений. Новую власть он безоговорочно признал, сразу же начал с ней сотрудничать, свою задачу видел в сохранении и

реставрации картин. Грабарь принимал активное участие в создании государственного музейного фонда, национализации и дальнейшем распределении художественных коллекций (что во многих случаях означало попросту спасение этих произведений от уничтожения). Им же были сформулированы основные задачи коллегии – «изыскание путей и способов к созданию условий, благоприятствующих процветанию русских музеев», «забота о принятии мер к охране искусства и старины», что видно из самого ее названия.

В то же время деятельность Музейного отдела Наркомпроса по выявлению, взятию на учет и сохранению наиболее известных дворянских усадеб и их коллекций было одним из противоречивых начинаний новой власти на первом этапе победившей революции. На основании декрета СНК «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» [2, с. 399–400], подписанного 10 октября 1918 г. губернские и уездные музейные органы в первую очередь обратили свое внимание на принятие мер по охране художественных ценностей, оставшихся в усадьбах, городских особняках, так как именно им грозила наиболее серьезная опасность быть разграбленными.

Как правило, в осмотре того или иного имения принимали участие представители губернского музейного отдела, сотрудник местного уездного или волостного отдела (если такой имелся), представитель от местного исполкома (возможно от городского отдела народного образования). Составлялся акт или подробная опись всех предметов, расположенных в каждом помещении с указанием их количества. Причем ценность той или иной вещи не указывалась. Возможно, это было связано с тем, что на месте не всегда можно было определить музейное значение всех предметов, и уже позднее, при более тщательном осмотре специалистов (либо в музее, либо при повторном осмотре), определялась истинная ценность вещей. Если планировался вывоз предметов из имения, составлялся акт о принятии вещей из имения по своей форме и содержанию совпадающий с описью вещей. Описи и акты подписывались всеми присутствующими и фактически являлись законным документом, подтверждающим

принятие имущества усадьбы на учет и под охрану местных государственных органов (музейных подотделов). Если же предметы не вывозились из здания, их могли собрать в одной или нескольких комнатах или оставить на своих местах, но обязательно все помещения и само здание опечатывалось.

Естественно, что на практике между представителями музейных ведомств и местными властями случались конфликты. Одной из причин этого был тот факт, что к моменту осмотра имения оно уже было передано для пользования другим организациям (артели, совхозу, военным).

Выдача охранных грамот также была одним из способов учета и сохранности памятников искусства и старины. Выявление коллекций или отдельных предметов, находящихся во владении частных лиц было непростой задачей.

В связи с этим интересно рассмотреть пример усадьбы «Студеные ключи» Кинешемского уезда Иваново – Вознесенской губернии и той коллекции, которая принадлежала Н.П. Рузскому.

Хронику событий, связанных с национализацией и распределением имущества усадьбы, можно проследить из переписки представителей учреждений советской власти – Воздвиженских волостного Совета и волостного земельного отдела, Кинешемских уездного исполкома и уездного земельного комитета, Комиссариата земледелия РСФСР. 9 апреля 1918 г. в уездный земельный комитет направлена телеграмма от народного комиссара Комиссариата имуществ РСФСР Малиновского о «принятии срочных мер к охране имения Рузского «Студеные ключи» Воздвиженской волости, где имеются ценнейшие предметы старины. О результатах сообщить в Москву, в Кремль» [1, л. 1].

12 апреля 1918 г. в Воздвиженский Совет крестьянских депутатов поступило заявление от бывшего владельца усадьбы Н.П. Рузского о его желании остаться в усадьбе и продолжить свою культурно – просветительскую деятельность. Воздвиженский волостной Совет в составе председателя И.В. Мальчугина и 6 членов комитета рассмотрев заявление, постановили: «Рузским возведена усадьба со служебными хозяйственными постройками, Рузский выстроил в с. Воздвиженском для общего пользования «Дом просве-

щения», внес 100 тыс. рублей на нужды местного населения, пострадавшего от войны. Усадьбу «Студеные Ключи» признать имеющей культурно – просветительское значение и оставить в полном ведении Н.П. Рузского» [1, л. 2].

2 сентября 1918 г. представителю наркомата земледелия – агроному А.Л. Родионову был выдан мандат №16770/1286 с правом приступить к приемке «находящегося в имении живого и мертвого инвентаря, имущества, денежных сумм в ведение комиссариата земледелия» [1, л. 3]. 7 сентября 1918 г. постановлением Комиссариата земледелия РСФСР имение «Студеные ключи» было передано в Национальный Земельный Фонд со всем инвентарем, постройками, имуществом [1, л. 3 об.].

14 сентября 1918 г. составлены полные описи имущества усадьбы. В реестр были включены гарнитуры французской, английской, американской мебели, старинная французская гостиная в стиле Людовика XVI, уникальные коллекции фарфора, икон, статуэток, ваз, художественных картин. В числе картин значились полотна Айвазовского, Черного-Плесского, Васнецова, Бобровского, Виноградова, Коровина, Лессиера. Все имущество было сдано на хранение И.В. Мальчугину (председатель Воздвиженского волостного Совета – Ю.В.) При передаче усадьбы присутствовала дочь бывшего владельца Татьяна Николаевна Рузская [1, л. 16 об.].

В 1919 г. в бывшую усадьбу приехал заведующий подотделом искусств Кинешемского уездного исполкома Л. Н. Невский. Вот что он написал после посещения Студеных ключей: «Усадьба Рузского является редкой сокровищницей искусства, по форме и содержанию это законченный музей. Все находящееся в ней тесно связано с помещением, она представляет одно гармоничное целое – свой стиль. Стоя на страже охраны памятников, старины и вообще искусства, я считаю своим долгом заявить: усадьба Н.П. Рузского со всеми находящимися в ней сокровищами должна сохраниться в том виде, в каком она находится в настоящее время» [1, л. 5]. Несмотря на такое заключение, все ценности из усадьбы были изъяты. 3 октября 1919 г. Иваново – Вознесенский гу-

бисполком принял постановление «О назначении имущества имени «Студенные Ключи». В постановлении сообщалось: «Поручить разрешение вопроса о назначении имущества усадьбы Иваново – Вознесенской комиссии по охране памятников искусства и памятников старины совместно с представителем Кинешемского исполкома и Иваново – Вознесенского госкона. Комиссия часть имущества предоставляет Кинешме, а другую часть, предоставляющую из себя особую ценность в смысле художественном, передается в губмузей» [1, л. 10]. Часть из них составляет сегодня основу собрания музея города Кинешмы Ивановской области.

9 октября 1919 г. составлена «Опись предметов из усадьбы «Студенные ключи», изъятых в Иваново – Вознесенский губернский музей». В описи значится: 25 художественных картин, 7 икон, 2 скульптурных бюста, более 80 предметов из фарфора, хрусталя, бронзы, серебра; из мебели – гарнитура красного дерева ручной работы, ломберные столы, кресла, туалетные столики [1, л. 16]. Часть ценностей была отправлена в Иваново – Вознесенский краеведческий музей, далее в музеи Москвы и Петербурга.

В марте 1920 г. усадьбу «Студенные ключи» посетил эмиссар от Главмузея Петр Степанович Степанов. В Кинешемском уезде он активно работал с февраля 1919 г. и обладал широкими полномочиями. В своем докладе Петр Степанович сообщал: «Ввиду явной опасности, угрожающей целостности имуществу, находящемуся в усадьбе Н.П. Рузского Воздвиженской волости со стороны открытой в усадьбе «Образцовой советской школы», мною в марте месяце были закончены работы по перевозке в Кинешемский музей принятой на учет и оставшейся в усадьбе старинной мебели». Из усадьбы было вывезено 86 предметов мебели: «кресла, диваны, стулья, столы, зеркала, трюмо, шкафы, комоды, этажерка, экран к камину» [5, 1. Л. 43 об.].

В воспоминаниях его сына, Вадима Петровича Степанова, есть рассказ о том, как отец и группа чекистов отправились обследовать усадьбу, так как по

слухам, там было «много ценностей и имущества и художественных произведений». Целую неделю чекисты продолжали поиски ценностей, а тем временем П.С. Степанов составлял списки и акты того, что представляло подлинную художественную и историческую ценность. В результате были «обнаружены огромные тюки с серебряной посудой и другими изделиями из серебра и бронзы. Из – под террасы извлекли несколько пудов серебра и золота. (Отец называл точную цифру, сын ее уже не помнил – Ю.В.) Впоследствии именно эта цифра послужила причиной целого скандала, который разразился, когда серебро привезли в город в банк, и часть его «усохла». ... Во всяком случае, вокруг этой усадьбы многие погрели руки. Гостиные гарнитуры и многое другое было передано в кинешемский краеведческий музей и кое – что из всего, что было передано в 1920 г., сохранилось и экспонируется и ныне» [6].

Активная работа Степанова в июне 1920 г. пополнила музейный фонд. Это были предметы искусства и старины (картин, рисунков, гравюр, скульптур, фарфора, бронзы, мебели и прочих предметов прикладного искусства) свыше 1000 экземпляров. Кроме того, до 300 экземпляров древних рукописей и печатных церковных книг, более 150 икон.

Естественно, что на этом не была закончена работа по охране памятников истории и культуры. События начала 1920-х гг. стали важными для формирования губернского музейного фонда и организации губернской музейной сети. Причиной создания широкой сети музеев стала необходимость сохранения огромного культурного наследия, оставленного царской Россией.

Список литературы

1. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. Р.-167. Оп. 1. Д. 1.
2. Декреты Советской власти. Т. III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. – М.: Политиздат, 1964. – 676 с.

3. Кончин Е.В. Сохраненные сокровища / Е.В. Кончин. – М.: Просвещение, 1985. – 144 с.
4. Кончин Е.В. Эмиссары восемнадцатого года/ Е.В. Кончин. – М.: Московский рабочий, 1981. – 160 с.
5. Отдел письменных источников Государственного исторического музея (далее ОПИ ГИМ). Ф. 54. Оп. 1. Д. 737.
6. Степанов В.П. Мои воспоминания о нашей жизни в Кинешме у нашего деда Андрея Ивановича Бюксенмейстера. Тетрадь №7 (Рукопись в семейном архиве потомков В.П. Степанова) / В.П. Степанов.